

ОТРАЖЕНИЕ В САНАЦИОННОЙ ПРЕССЕ МАЙСКОГО ПЕРЕВОРОТА 1926 ГОДА В ПОЛЬШЕ

12 мая 1926 года Ю. Пилсудский двинулся во главе сосредоточенных под Варшавой своими сторонниками войск на столицу под лозунгом морального оздоровления (санации) общества и борьбы с политиканством партий. Бои в Варшаве продолжались три дня, и 14 мая подали в отставку законное правящее правительство В. Витоса и президент С. Войцеховский. В рамках легализации переворота было сформировано правительство пилсудчиков К. Бартеля и на рубеже мая-июня Национальным собранием (совместно Сеймом и Сенатом) были проведены выборы нового президента: 31 мая был избран Ю. Пилсудский, который, ссылаясь на малые президентские полномочия, отказался от поста, выдвинув своего ставленника И. Мосьцицкого, избранного 1 июня. Этим завершился начальный этап становления санационного режима [1].

Позиция сторонников Пилсудского относительно переворота находила своё отражение в периодических изданиях, которыми они располагали. Основными пилсудчиковскими периодическими изданиями на момент переворота были близкий по характеристике к консервативному еженедельник «Глос правды» редактора А. Скварчиньского и ежедневная газета радикальных пилсудчиков «Курьер поранны», редактируемая В. Стпичиньским [2]. Материалы именно этих пилсудчиковских (санационных) изданий позволяют понять, как переворот и его ближайшие последствия воспринимались теми, кто считал себя безусловными сторонниками организатора и лидера переворота. Частично в своих исследованиях о перевороте или политической истории Польши ряд польских авторов затрагивал эту тему, цитировали отдельные материалы пилсудчиковской прессы, однако данная тема не была ещё предметом специального исследования. Отражению в печатных органах сторонников Пилсудского событий от переворота до избрания президентом И. Мосьцицкого посвящена данная статья.

13 мая «Курьер поранны» в первом номере после начала боёв и кровопролития в столице оправдывал начало вооружённого выступления Пилсудского следствиями прихода к власти правительства Витоса, «в качестве сотрясающим внутренний мир в государстве, ... перед которыми предостерегало демократическое общественное мнение нации». Действия этого правительства против Пилсудского, а именно, оскорбление, конфискация его интервью в этой газете, намерение начать судебное преследование и «загадочное событие» у его виллы накануне (якобы имевшее место нападение на неё), привели к серьёзным следствиям, которые «вчера после полудня потрясли нормальный ход государственной жизни». В качестве оправдания акции указывалось на неполную легитимность самого правительства Витоса, не получившего одобрение в парламенте. Газета характеризовала события как «серьёзный кризис в государстве и армии», который, тем не менее, должен разрешиться «наиболее благополучным образом для высших интересов государства и армии» [3].

Еженедельник «Глос правды» стремился выявить более глубокие причины выступления Пилсудского, утверждая, что в Польше были созданы фикция конституции и законодательства вообще, и на этой фиктивной основе оформилась система власти. Эта фикция имела поддержку «и тех, кто в неё поверил, и тех, кто в ней искал последнюю надежду», в то время как «нужно было показать этой фикции, что она только фикция». Ставя вопрос, во имя чего были принесены жертвы сторонников правительства Витоса, еженедельник саркастически вопрошал: «В защиту тех командующих, ни один из которых не умел выдержать с честью и остаться в шеренгах посланных на братоубийственную борьбу солдат? В защиту рвущего при перелезании через заборы гардероб [пана] Войцеховского [на-

мёк на бегство президента из президентского дворца Бельведер – И. К.]? В защиту ли витосовой гангрены?» «Уничтожая всё это, нация освободилась от страшного, чудовищного обмана. Эта пролитая кровь, эта кровь солдата бесценна, она открывает нам путь строительства государства на основах реальных, мощных и неуничтожимых», – пафосно заключал «Глос правды» [4, 295]. В противовес нарисованной чёрной краской тем же изданием ситуации накануне переворота о самом перевороте писалось: «Мы переживаем сегодня дни радикальной курации государственного организма. Этот организм не выдержит половинчатых лекарств и затягивающихся процедур. Злу нужно отсечь придавленную к земле голову, не ждать, пока она поднимется, так как весь мир тогда справедливо спросит: зачем вы восставали?» [4, 294].

После завершения боёв пилсудчиковские печатные органы продолжали возлагать всю ответственность за развязывание боёв и кровопролитие на законные власти, премьера и президента, клеймилась политика правых и центристских партий и созданная ими ситуация накануне переворота. При этом демонстрировалось весьма специфическое понимание законности. В статье «Спасение родины – самый высший закон» «Курьер поранны» утверждал: «12 мая самой первой обязанностью Президента было предотвращение пролития крови, а тем самым недопущение братоубийственной борьбы». Нарушением этой обязанности назвалось одобрение президентом решения правительства Витоса, чтобы «часть армии направила смертельное оружие в грудь братьев». Это решение, по мнению газеты, следовало отвергнуть, «несмотря на конституционную формалистику», которая «навязывала такое чудовищное и такое нечеловеческое решение» [5].

На страницах «Курьера поранного» один из лидеров левой крестьянской партии «Вызволене» М. Малиновский обвинил политического конкурента своей партии центристскую крестьянскую партию «Пяст» Витоса в создании в период своего участия во власти мафиозных структур в госаппарате («федоний»), которые поддерживали (в том числе материально) своих членов и противодействовали реализации государственных интересов. «Именно из-за этого все дела государства ведутся в соответствии с идеями и методами коллектива таких «федонов»; из-за этого государственными чиновниками могут быть только сыгранные и посвящённые в искусство исполнения заданного политического направления партии, умеющей, как мы видим, взять власть «исключительно в свои руки». Таким образом, незримо правил «Пяст»», – утверждал автор статьи. От правительства Бартеля ожидалось очищение авгиевых конюшен «со всей беспощадностью Геракла», и не только «наверху, но везде там, до чего распространялась деятельность «федоний»-партии.... среди старост и государственной полиции» [6].

24 мая «Курьер поранны» писал о недовольстве народа правлением правящих сил как главной причине переворота: «Но Витоса не касалась ни воля нации, ни воля армии. Не испугал его призрак гражданской войны. Войт из Вежхославиц даже ценой крови хотел удержаться у власти и воспринял Маршала Пилсудского как бунтовщика, а ген. Розвадовский издал приказ, чтобы не щадить жизни «бунтовщиков, и особенно их лидеров». Поэтому Пилсудский «не имел другого выхода, как силой вынудить правительство Витоса уйти», а тот, несмотря на поддержку населения восставших, «не решился на отставку, соглашаясь на братоубийственную борьбу». «Курьер поранны» утверждал, что Пилсудский «не намеревался проливать кровь» и «не намеревался совершать переворот» [7].

Пилсудчик А. Ануш в «Курьере поранном» в крайне эмоциональ-

ных отрицательных выражениях характеризовал политических противников Пилсудского, прежде всего, премьера Витоса: «Несмотря на предостережения Пилсудского до власти дорвались авантюристы, аферисты и карьеристы, а в лучшем случае никакие люди. Их вождём в походе за власть был Винцент Витос, недостойный лжец и плут, человек без религии и философии, неспособный ничто почитать и ничему служить; единственным стимулом его действий является аппетит к власти, поскольку власть «оплачивается». В дни враждебного кризиса сильно подвыпивший он кружил большими шагами по кулуарам Сейма, живо напоминая своими движениями и видом торговца свиньями в день удачной ярмарки после ряда выпитых литкупов [угощение алкоголем после удачно заключённой сделки за счёт покупателя – И. К.]» [8].

Не жалел оскорблений в адрес Витоса, развивая свою тему фикций и распространяя её на бывшего главу правительства «Глос правды»: «Витос – демократ, против которого наиболее жёстко борется демократия. Витос – крестьянин без крестьянства, опирающийся лишь на то, что русские определяют словом «кулак», на ростовщика эксплуатирующего деревню. Витос – представитель сейма – ненавидимый всем сеймом, более того – презираемый, руководитель мандатно-торговой кампании «Пяст». Витос – страж закона – самый большой покровитель бесправия. Витос – шеф сил Р[ес]п[уб]лики самый непримиримый уничтожитель её сил, который дрожал перед этими силами, чтобы они его не переросли. Витос, который лишь посредством слабости Государства мог сохранить видимость своей силы в великолепии». Пренебрежительно газета охарактеризовала и законного президента Войцеховского – «случайно появившийся президент, человек полностью лишённый самостоятельности» [4, 295].

Депутат-пилсудчик Э. Смяровский в «Курьере поранном» утверждал, что у правящие доминируют «желание мстить за моменты угрозы и страха, пережитые в майские дни», а также «злая и детская утеха, что Пилсудский не будет выбран и вернутся все прежние отношения, а «моральная революция» не повторится. «Только не придёт ли вместо неё другая революция, революция социальная? Не придёт ли она как трагическая неизбежность, как фатальное следствие возврата к давнему положению вещей, продолжение которого должно привести к катастрофе» [9], – задавался вопросом автор статьи.

В ином тоне оценивал тот же Э. Смяровский позицию левизы, которая, по его мнению, смогла подняться до понимания того, что голосование за Пилсудского станет проверкой государственнического чувства, национального сознания и патриотизма. При этом депутат считал, что левые партии должны понять, что Пилсудский «не пойдёт на реализацию их социальной программы, что недалёк момент, когда противоречие между ним и левизой обозначится чётко и ясно». Стремление поддержать Пилсудского автор статьи объяснял наличием у левизы двух обличий: одного, направленного на реализацию социальных программ, которые представляют собой «основание для её влияния и значения», и другого, «направленного на государство, его независимость, его силу, его внутреннюю и внешнюю мощь». Автор с удовлетворением констатировал возбладание у левизы политического разума, понимание того, что «за далеко идущие реформы нельзя бороться при слабой и колеблющейся государственной структуре» [9].

Стремясь продемонстрировать широкую поддержку политическими силами переворота «Курьер поранный» 16 мая опубликовал резолюции левых партий: ЦИК ППС с требованием роспуска сейма, избрания Пилсудского президентом, создания правительства без участия партий, поддержавших правительство Витоса и наказание «расхитителей общественного гроша», и «Вызволена» с требованиями роспуска парламента, создания левого правительства для проведения реформ [10]. Однако тот же «Курьер поранный» высказывал и упрёк партиям левизы относительно их роли в событиях: «Кроме ППС, которая провозгласила всеобщую забастовку, эта роль свелась к теоретическим декларациям правлений партий. Демократия приняла деяние Коменданта к «полному энтузиазму сведению», почуствовав себя «сильной, творческой» [11]. Давление левых в целях установления диктатуры Пилсудского дали основание для

замечания «Глос правды»: «Если много демократов и радикалов, даже из социалистических рядов, желало диктатуры Пилсудского, то узнали они только о необходимости поставить именно их перед принуждением к ответственной работе по реализации целей, для которых жаждали диктатуры» [12, 346].

Оценка действий новых властей в пилсудчиковской прессе была по вполне понятным причинам положительной, при этом подчёркивался беспартийный характер правительства и то, что его деятельность не имеет ничего общего с политикой правоцентристских партий накануне переворота. «Правительство было создано быстро, без торгов», – с удовлетворением отмечал «Глос правды» после формирования правительства К. Бартеля в статье с красноречивым названием «Правительство мира и работы». Проправительственная фракция в парламенте характеризовалась как та, которая «всегда умела оставаться на позиции чётко государственнической и никогда не давала втянуть себя в вихрь политических мошенничеств». Положительно характеризовались и члены кабинета: «Ни один министр не является членом партии, ни с одной кликой не связан. Характерной чертой этих людей является глубокий профессионализм, проверенный в длительной систематической работе, и, прежде всего, безукоризненная честность». Дав краткие положительные персональные характеристики отдельным министрам, газета заключала – это люди, дающие «абсолютную гарантию, что под их управлением будет проводиться плановая и последовательная политика. Интересы государства превыше всего!» [4, 295–296].

Накануне выборов президента поддерживавшая Пилсудского пресса активно призывала не допустить реванша правоцентристских сил. Э. Смяровский писал в «Курьере поранном», что голосование за Пилсудского «будет проверкой государственнического чувства, национального сознания и патриотизма» [9]. «Курьер поранный» предостерегал партии правящие и центра, которые «хотя на Национальном собрании отыграть то, что раз исчезло и в позорную пропасть провалилось». «Нужно быть действительно сумасшедшим, чтобы считать 130 эндецких голосов и несколько десятков голосов «Пяста» за выражение нынешнего соотношения сил в обществе», – полагала газета, оценивая манипуляцию с цифрами количества голосов партий в Сейме как «сознательное провоцирование со стороны правящих» [13]. Та же газета указывала на ключевую проблему правящих и центра при выдвижении кандидатов в президенты: наличие двух групп потенциальных претендентов. В первую (генерал Ю. Халлер, познанский воевода А. Бнинский) входят те, кто готовы занять пост президента противостоящего Пилсудскому, но «совершенно не являются соответствующими людьми, чтобы представить их общественному мнению», во вторую (маршалы Сейма и Сената М. Ратай и В. Тромпчинский) – те, кого правящие считают подходящими, но которые «решительно отказываются от принятия выборов». В этих условиях в планах правящих, по данным газеты, должна быть сначала поддержка кандидатуры бывшего президента Войцеховского, а после неудачи при его избрании правящие будут настаивать на новых выборах вне Варшавы, где опять будет противостоять Пилсудскому [13].

Отказ Пилсудского от президентуры вызывал растерянность в прессе его сторонников. В. Стпичинский, выступая со статьёй в «Глос правды», утверждал относительно отказа, что «мы не понимаем его действительных источников». Стремясь хотя бы как-то объяснить отказ, автор статьи называл фальшивым утверждение, что следствием переворота «должно стать принятие Пилсудским президентуры», это принятие является «очень несоответствующим и вредным, как покушение на величие целей, во имя которых мы вели кровавую борьбу». В объяснении отказа Пилсудского лишь комментировалось соответствующее его заявление по этому поводу: «Связывание ему рук должностью до сих пор ещё лишённой самостоятельности и возможности успешного влияния на судьбы государства, было бы самой фатальной ошибкой, особенно ныне, когда Национальное собрание, предлагая ему президентуру, подтвердило спасительность для Польши начатой им 12 мая работы» [12, 346–347].

Делая выводы относительно выборов президента, «Курьер поранный» 3 июня в статье «Новый период в государственной жизни Польши» вынужден был приспособлять их к имевшимся итогам.

Газета писала: «Во главе государственной иерархии становится муж до сих пор чуждый политической жизни, не имеющий ничего общего с гомоном сеймовой агоры, преданный знанию и организации пользы этого знания для блага и общественного прогресса». И рядом с ним «в морально параллельной линии авторитета, занял соответствующее ему историческое место в решающем влиянии на судьбы созданного собой государства» Юзеф Пилсудский. Вокруг этих двух лиц, начинающих совершенствование государства, «сплотились наряду с преданной им полностью и уже объединённой в самом большом согласии и братстве армией, под всеобщим энтузиазм, самые широкие массы народа городов и деревень огромной территории Республики» [14]. «Выбором президента был совершён акт стабилизации свершённого факта, нанесения на него печати закона» [12, 346], – комментировал избрание президентом Мосьцицкого В. Спичиньский.

Общие оценки переворота пилсудчиковская пресса начала формулировать уже через несколько дней после завершения боёв в Варшаве. 16 мая «Курьер поранны» охарактеризовал события как «трёхдневную гражданскую войну», которую спровоцировало правительство Витоса. «Революция эта могла бы совершиться без жертв и без братоубийственной борьбы, если бы не ослеплённое безумство временных держателей захваченной власти, а также слабый характер конституционного фактора», – заявлялось в газете. В той же статье переворот, наряду с определением его как гражданской войны и революции, характеризовался также «военной демонстрацией» [10], что свидетельствовало о нечёткости представлений самих сторонников Пилсудского о произошедших событиях. Несколько оценок переворота было представлено и отдельными авторами «Курьера поранного». А. Ануш писал о «вооружённом выступлении» Пилсудского или его «вооружённом вмешательстве» [8]. Ф. Пасхальский характеризовал переворот как «мощную военную демонстрацию» Пилсудского, который «не выступал от имени т. н. левицы», не как «вождь польской демократии, а как строитель независимой Польши... во имя государственной морали» [11].

«Глос правды», рассматривая ближайшие последствия переворота, находил ситуацию после его осуществления положительной для Польши: «В течение двух последних недель мая мы пережили... такие глубокие изменения, наступил такой принципиальный переворот понятий, что бывшее едва ли не вчера, является совершенно непохожим на сегодня». Назывался целый ряд новых положительных явлений. Теперь если «кто-то, кто бы хотел при распределении хоть одного самого мелкого [министерского – И. К.] портфеля или вице-министерства считаться с мнением кулуаров сейма, был бы воспринимаем как сумасшедший». В новой ситуации арифметический расклад голосов в сейме, «это божество, лежит в развалинах, и никто с ним или не хочет, или не может уже считаться». Кроме того, утверждалось, что «законность и честность стали главными критериями» для властей, а государственные чиновники опасаются продемонстрировать свои связи с отдельными фракциями сейма. Наконец, среди положительных явлений называлось то, что сейчас в Польше нет человека, который «не был бы убеждён, что армия без Маршала Пилсудского во главе совершенно немислима» [15].

***

Представленные материалы санационной прессы свидетельствуют о том, что майский переворот 1926 года этой прессой изначально оценивался как положительное и даже спасительное явление для Польши, погрязшей в политиканстве партий и их лидеров, казнокрадстве и моральном падении, а лидер переворота представлялся как спаситель государства разрушающих его явлений. В отношении Пилсудского и его сторонников, участников переворота,

имеются в данной прессе исключительно положительные оценки. Аргументом для этого служила и нарисованная исключительно чёрными красками ситуация до переворота, и утверждения о коренных изменениях положения сразу после его осуществления.

Обращает на себя внимание слабая ориентация санационной прессы в планах и намерениях самого Пилсудского после переворота, что ярко проявилось в вопросе об отказе Пилсудского от президентуры. Характерным также представляется отсутствие в санационной прессе терминологического единообразия в определении характера событий 12–14 мая в Варшаве.

В целом в первые недели после переворота пресса формирующегося санационного лагеря в положительном ключе представляла левые партии, хотя это представление дополнялось элементами критики за их стремление давления на Пилсудского, с целью добиться от него реализации своих программных положений. В этот период на страницах пилсудчиковских изданий находят отражение позиции поддерживавших переворот левых партий, акцент делается именно на их положительные оценки переворота, несмотря на появившееся к концу мая у этих партий некоторое разочарование в политике новых властей.

Жёсткой критике на страницах санационной прессы подвергались правые и центристские партии, и особенно бывший премьер В. Витос. Этим партиям и правоцентристскому правительству Витоса ставится в вину проводимый до переворота политический курс, сопротивление войскам Пилсудского, что якобы и вызвало кровопролитие, а также стремление любыми способами взять реванш у победителей.

Тем самым, представленные материалы пилсудчиковской прессы позволяют лучше понять настроения и оценки, которые господствовали в кругах сторонников Пилсудского в период переворота и в первые недели становления санационного режима. Эти же материалы позволяют разглядеть истоки разногласий между формирующимся новым правящим санационным лагерем и оппозицией, которая в последующие годы Второй республики включала в себя не только правые и центристские партии, но и начавшие переходить в оппозицию с осени 1926 года легальные левые партии, первоначально поддерживавшие переворот.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О событиях переворота и действиях Ю. Пилсудского и его сторонников подробнее см.: Garlicki, A. Przewrót majowy. – Warszawa, 1987. – 407 s.; Czubiński, A. Przewrót majowy 1926 roku. – Warszawa, 1989. 295 s.; Pobóg-Malinowski, W. Najnowsza historia polityczna Polski 1914-1939. – Warszawa, 2000. 900 s.; Ajnienkiel, A. Polska po przewrocie majowym. Zarys dziejów politycznych Polski. 1926-1939. – Warszawa, 1980. – Т. II. – 725 s.
2. Подробнее о санационной прессе в этот период см.: Paczkowski A. Prasa polska w latach 1918-1939. Warszawa, 1980. S. 91-112.
3. Kurier Poranny. 13.05.1926.
4. Głos Prawdy. – Nr 140. 15.05.1926. – S. 295.
5. Kurier Poranny. 20.05.1926.
6. Kurier Poranny. 22.05.1926.
7. Kurier Poranny. 24.05.1926.
8. Kurier Poranny. 27.05.1926.
9. Kurier Poranny. 29.05.1926.
10. Kurier Poranny. 16.05.1926.
11. Kurier Poranny. 26.05.1926.
12. Głos Prawdy. – Nr 146. 6.06.1926. – S. 346.
13. Kurier Poranny. 28.05.1926.
14. Kurier Poranny. 3.06.1926.
15. Kurier Poranny. 4.06.1926.

Материал поступил в редакцию 22.10.10

KIM I.K. Reflection in sanacja's press the may 1926 coup in Poland

The article is devoted to the representation of a reflection in sanacja's press the May 1926 coup in Poland. Based on materials of the "Kurier Poranny" and "Głos prawdy" presents estimates of the coup, its causes and the immediate consequences. The sanacja's press materials allow to better understand the position of supporters of J. Piłsudski about the coup.